

На правах рукописи

Фрик Татьяна Борисовна

«СОВРЕМЕННОСТЬ» А. С. ПУШКИНА КАК ЕДИНЫЙ ТЕКСТ

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Института языковой коммуникации
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Александр Сергеевич Янушкевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Александр Эммануилович Еремеев

кандидат филологических наук, доцент
Наталья Вениаминовна Жилиякова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 21 июня 2006 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «__» мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л. А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для литературы первой трети XIX в. характерна идея системности, универсализма, ставшая основой ее развития. Объединение произведений различных жанров и образование из них единого эстетического целого стало причиной выхода к крупным нарративным формам, что было особенно актуально в период формирования новой русской прозы. В связи с этим в центре современных исследований литературы XIX в. находится выявление коммуникативно-художественной природы составных текстовых образований – метатекстов¹.

Характерной чертой современного литературоведения является стремление рассматривать журналистику как литературу. Не случайно на острие исследовательского интереса оказываются периодические издания как литературные памятники² и, как следствие, переиздания альманахов и журналов как отдельных книг: «Северная лира», «Полярная звезда», «Северные цветы на 1832 год», «Литературная газета А. С. Пушкина и А. А. Дельвига 1830 года (№ 1 - 13)», «Европеец» и др., в том числе и факсимильное издание «Современника», что свидетельствует об актуальности данного подхода. Принципиально важной для настоящей работы является тенденция рассмотрения альманаха, газеты, журнала в качестве «книги жизни» – «формы времени».

Поставленный еще формалистами (В. Б. Шкловским, Ю. Н. Тыняновым, Б. М. Эйхенбаумом) вопрос о журнале как жанре получает развитие в современных исследованиях.³ Журнал в настоящее время рассматривается как цельная единица литературного процесса, одновременно объединяющая в себе синтезирующее и дифференцирующее начала. Методически важной в этом отношении стала концепция «единого текста» как своеобразной семиосферы, предложенная и развитая в трудах Ю. М. Лотмана⁴. Конкретизируя положения своей концепции по отношению к журналистике, в частности к изданию Карамзиным «Московского журнала», исследователь подчеркивает, что «разнообразие материалов

¹ Киселев В. С. Статьи по теории и истории метатекста (на материале русской прозы конца XVIII- первой трети XIX века). – Томск, 2004. – С. 6.

² Блинова Е. М. «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина 1830 - 1831 гг. Указатель содержания. – М., 1966. – 206 с.; Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига - Пушкина. – М., 1978. – 288 с.; Гиллельсон М. И. Пушкинский «Современник» // Современник, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Приложение к факсимильному изданию. – М., 1987. – С. 3 - 39; Рейтблат А. И. Литературный альманах 1820 - 1830-х гг. как социокультурная форма // Новые безделки. Сб. ст. к 60-летию В. Э. Вацуро. – М., 1995 - 1996. – С. 167 - 181; Жилиякова Н. В. «Сибирская газета» (г. Томск, 1881 - 1888) как явление литературного регионализма: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 2002. – 22 с.

³ Зубков Н. Н. Иностранная литература в журнале «Вестник Европы» Н. М. Карамзина: (Структура журнала и позиция издателя) // Книга в системе международных культурных связей. Сб. науч. тр. – М., 1990. – С. 63 - 84; Зыкова Г. В. Проблема журнальной и книжной редакции русской прозы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – М., 2003. – № 4. – С. 107 - 111.

⁴ Подробнее о понятии «семиосфера» см.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Ч. 2. Семиосфера // Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2001. – С. 250 - 335.

<...> не противоречит восприятию всего журнала в целом как *единого текста* – монолога издателя»⁵. Раскрывая различные аспекты издательской стратегии Карамзина, Лотман не случайно постоянно проецирует его открытия на будущие нововведения Пушкина. Журнал как единый текст – это определенная традиция русской культуры, связанная с феноменом ансамблевости и с развитием «журналов одного автора» в России.

Таким образом, **актуальность** диссертации связана с современными тенденциями филологической науки: рассмотрением журналистики как литературы, интересом к теории текста и вопросам целостности текстовых образований. В этом отношении журнал А. С. Пушкина «Современник» обладает репрезентативным потенциалом, так как уровни его изучения позволяют внести существенные историко-литературные и теоретико-методологические коррективы в разработку этих насущных проблем. Материал журнала позволяет по-новому осмыслить проблему текста как «конденсатора информации». Кроме того, рассмотрение пушкинского «Современника» как единого текста обусловлено тем, что идея синтеза, определяющая поиски Пушкина в 1830-е годы, не могла не затронуть его журнал.

Объектом диссертационного исследования стал «Современник» А. С. Пушкина во всех аспектах своего текстопорождения, **предметом** – принципы организации «Современника» - единого текста.

Целью настоящей работы является характеристика принципов организации «Современника» как единого текста.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1) выделить и описать доминирующие принципы, организующие пространство «Современника»;

2) выявить круг основных лейтмотивных текстов, лежащих в основе семиосферы пушкинского журнала;

3) обозначить синтагматические связи выявленных лейтмотивных текстов в пространстве «Современника».

Данное диссертационное исследование посвящено изучению «**Современника**» – первого собственно пушкинского периодического издания, выходившего в течение 1836 г. История «Современника» как при жизни А. С. Пушкина, так и в течение почти тридцати лет после его смерти свидетельствует о неординарности этого журнала в истории русской журналистики. «Современник» недостаточно рассматривать только как периодическое издание, он является целостным общественным явлением, чью меру воздействия на развитие русского самосознания трудно переоценить⁶. Без-

⁵ Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. – М., 1987. – С. 226. Курсив мой – Т.Ф. См. об этом также интересные замечания в кн.: Гончарова О. М. Власть традиции и «новая Россия» в литературном сознании второй половины XVIII века. – М., 2004 (глава «Текстуальное целое в творчестве Н. М. Карамзина 1790-х гг. как единство формосмысла»).

⁶ Прозоров Ю. «Современник» и современность: К столетию выхода в свет первого номера «Современника»

условно, год собственно пушкинского редактирования «Современника» оказал решающее влияние на развитие фундаментальной концепции издания в дальнейшем.

В разные периоды пушкинский журнал был объектом научно-исследовательского интереса.

Во-первых, он рассматривался как закономерный итог журналистских исканий А. С. Пушкина, что способствовало выявлению внутренних закономерностей движения поэта к тому типу периодического издания, каковым является «Современник». Вследствие этого логика исследований строилась по принципу ступенчатого рассмотрения так называемой «предыстории» «Современника»: участие Пушкина в издании «Северных цветов», «Литературной газеты», в обсуждении замысла газеты «Дневник» и других проектов периодических изданий (работы М. П. Еремина, В. Э. Вацура, Л. Г. Фризмана, Л. С. Сидякова, Т. И. Краснобородько, А. И. Станько и др.).

Во-вторых, «Современник» осмыслялся как определенный тип периодического издания своего времени через рассмотрение специфики его формы, программной установки по отношению к другим изданиям рассматриваемой эпохи, цензурной истории (Б. В. Казанский, Н. В. Питолина, В. Э. Вацура и М. И. Гиллельсон, Т. И. Краснобородько, Ю. М. Прозоров), повлиявших во многом на его облик и место в журнальной полемике, прежде всего, по отношению к изданиям О. Сенковского и Ф. Булгарина.

В-третьих, пушкинский журнал исследовался как периодическое издание писателей пушкинского круга. В связи с этим особенно актуальным становился вопрос о личностных и творческих взаимоотношениях внутри редакционной группы, возглавляемой издателем. Исследователей интересовал принцип формирования авторского состава и, соответственно, отбора материалов для печати. Наиболее часто ученых привлекала проблема позиционирования Н. В. Гоголя в пушкинском журнале, роль и полемическая подоплека гоголевской статьи «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» и пушкинского «Письма к издателю» (В. Г. Березина, А. Н. Степанов, Е. И. Рыскин, Е. С. Шальман, Г. П. Макогоненко, Т. Г. Черняева, Ю. В. Манн и др.).

Отдельный блок исследований посвящен роли в процессе издания «Современника» давних соратников Пушкина по журнальному цеху: П. А. Вяземского, В. Ф. Одоевского и А. И. Тургенева (М. И. Гиллельсон, В. И. Сахаров, М. А. Турьян, О. О. Милованова и др.). Ряд исследований связан с малоизвестными на период выхода «Современника» авторами и имеет часто историко-литературный характер, так как посвящен биографическим подробностям и рассмотрению межличностных отношений; данный пласт работ особенно важен при определении издательской стратегии Пушкина (Ю. Н. Тынянов, Н. В. Королева, Е. Д. Петряев, В. Я. Френкель, Д. И. Белкин, Г. Ф. Турчанинов и др.).

В-четвертых, «Современник» анализировался как проблемно-эстетический комплекс. Отсюда стремление обосновать действия издателя, возникающие тематические единства, способы обсуждения насущных проблем в журнале (М. П. Еремин), определить главную направленность журнала как просветительскую, показать его тематическую, содержательную выстроенность, говоря при этом и о диалоге (прежде всего на уровне содержания) как внутри номеров, так и между ними (Л. А. Тартаковская, Л. А. Фадеев, М. И. Гиллельсон, Е. Эткинд, Т. И. Краснобородько, Д. И. Белкин).

Наконец, в последнее время усилилось стремление осмыслить «Современник» как текстовое единство, организованное по законам циклизации и внутренней связи, как определенный жанр (Ю. Н. Тынянов, М. Н. Дарвин, Т. А. Олейникова).

Исследовательская история «Современника» развивается от рассмотрения авторского и текстового состава журнала, истории его создания и появления отдельных публикаций, полемических перипетий к выявлению его целостности и эстетической природы, однако сама суть «Современника» как явления в культурной жизни эпохи, новаторство Пушкина-издателя долгое время оставалось за рамками исследовательских приоритетов. Нередко пушкинский журнал получал однозначное, не диалектичное прочтение, воспринимался как неудача, коммерческий просчет Пушкина, замысел, не оправдавший свою идею, отраженную в названии. Однако следует особо отметить, что Пушкин, владея технологией создания коммерческих периодических изданий, во время работы над своим журналом делает выбор в пользу проблемного, современного издания. Уникальность «Современника» обусловлена особенностью вынужденно заданной формы – ежегодный четырехтомный журнал, за счет чего неизбежно возросла его концептуальность. Издатель стремился компенсировать редкую периодичность особым подходом к наполнению номеров, что способствовало концентрации в каждом номере злободневных проблемных зон, авторских позиций, нашедших свое выражение в художественных и публицистических произведениях, которые приобрели впоследствии статус классических. Из общей массы периодических изданий журнал Пушкина выделялся открытой установкой на непередаваемый материал, особым вниманием к документальной сфере словесного творчества: научным и публицистическим материалам, «человеческим документам», историческим свидетельствам. Этот тип проблемного журнала в дальнейшем разовьется в периодическом издании – некрасовском «Современнике».

Пушкинский журнал, отразив в себе магистральные тенденции времени, стал литературным фактом эпохи. Слово «современник», вынесенное в его заглавие, определило издательскую стратегию, стало фактором, объединяющим материалы журнала, превратило издание Пушкина в знак, «си-

ноним» времени и «призвано было формировать нового читателя»⁷. При этом, говоря о современности пушкинского журнала, необходимо обозначить глубинную связь «Современника» с культурными, историческими, политическими веяниями эпохи. Таким образом, конденсат общей установки издателя, его творческих и философских воззрений, с одной стороны, и веяний времени, повлиявших на развитие отечественной культуры и литературы, с другой, нашли воплощение в четырех томах, определив единство журнала в целом.

Данное диссертационное исследование основано на гипотезе о том, что «Современник» представляет собой организованную структуру, единый текст, творение которого происходит естественно, в соответствии с основными направлениями развития литературного процесса, объективными условиями существования журнала и эстетическими основами творческого метода его издателя и участвующих в нем авторов. «Современник» не является просто набором или даже последовательностью текстов, отграниченных пределами четырех томов. Пушкинский журнал внутренне организован.

Научная новизна работы определяется комплексным подходом к пушкинскому журналу. «Современник» впервые анализируется как феномен эпохального самосознания, динамически развивающаяся эстетическая система, единый текст, вобравший в себя эстетику и проблематику времени. Суть подхода и его новизны заключается в следующем:

- содержание пушкинского журнала «Современник» рассматривается в аспекте единого текста как динамичная творческая система;
- намечаются этапы формирования издательской стратегии Пушкина;
- пушкинский текст осмысливается как структурно-содержательная модель «Современника»;
- характеризуются основные принципы формирования авторских текстов в контексте пушкинского журнала;
- выявляются авторские тексты в журнале, связанные с именами Н. В. Гоголя, П. А. Вяземского, В. Ф. Одоевского;
- определяется место и значение ментальных и проблемно-тематических текстов в пространстве пушкинского журнала.

Методологическую и теоретическую основу работы составляют труды М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Б. М. Гаспарова, Ю. Н. Тынянова. Также в качестве методологической основы для рассмотрения журнала как литературного памятника послужили критические статьи В. Г. Белинского, исследования Б. М. Эйхенбаума, В. Б. Шкловского, В. Э. Вацура, М. И. Гиллельсона, в области цикловедения – М. Н. Дарвина, Л. Е. Ляпиной, А. С. Янушкевича и др.

⁷ Фрайман И. О заглавии пушкинского журнала // Русская филология. 14: Сб. науч. работ молодых филологов. – Тарту, 2003. – С. 60 - 68.

Теоретическая значимость исследования связана с расширением понятия «единый текст» в аспекте актуальной проблемы «журналистика как литература».

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее основных положений и полученных результатов при подготовке лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по истории русской журналистики, русской литературной критики и русской литературы первой трети XIX в., в практике издательского дела и редактирования.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены в виде докладов на конференциях молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» [Томск, ТПУ, 2002, 2004, 2005]; на Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» [Томск, ТПУ, 2002]; на Всероссийской научной конференции «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности» [Томск, ТГУ, 2003]; на конференции «Творчество Н. В. Гоголя на пересечении традиций» [Томск, ТГУ, 2003]; на Всероссийской научной конференции «Философия и филология в современном культурном пространстве: проблема междисциплинарного синтеза» [Томск, ТГУ, 2003]; на III Международной научной конференции «Язык в поликультурном пространстве: Теоретические и практические аспекты» [Томск, ТПУ, 2003]; на III Международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» [Томск, ТПУ, 2005]; на X Международной научной конференции «Пушкинские чтения – 2005» [Санкт-Петербург, ЛГУ, 2005]. Содержание диссертации отражено в двенадцати публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Современник» А. С. Пушкина представляет собой сложное, диалогически организованное, развивающееся проблемно-эстетическое единство, связанное с определенной издательской и нарративной стратегией.

2. В основе организации «Современника» - единого текста лежит взаимопроникновение и взаимовлияние авторских, ментальных и проблемно-тематических текстов.

3. Пушкинский текст определяет структурно-содержательную модель «Современника», которая имеет особую авторскую, жанровую и образную организацию.

4. Журнал А. С. Пушкина «Современник» является целостным общественным явлением, «формой времени», дневником своей эпохи.

Структура работы определяется логикой исследования журнала как единого текста. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 329 наименований, семи приложений. Основной текст диссертации изложен на 201 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, дана история вопроса, характеризуется материал и методы его изучения, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Авторские тексты в "Современнике"» посвящена выявлению принципов авторской организации пушкинского журнала, обозначению системы авторских текстов, являющихся фундаментом «Современника» - проблемно-эстетического единства.

Раздел 1.1 «"Северные цветы", "Литературная газета" и "Современник" как этапы формирования издательской стратегии А. С. Пушкина» посвящен проблеме возникновения и реализации пушкинского журнального замысла, развившегося в контексте журналистики его эпохи.

Линия «альманах - газета - журнал» – «Северные цветы» - «Литературная газета» - «Современник» – принципиальна для обозначения путей формирования метода Пушкина-издателя. Ежеквартальник воплотил в себе опыт альманаха и газеты, позволил отточить приемы работы с публицистическим материалом в обстановке цензурных и временных рамок, сформировать умение говорить больше, чем позволял материал. «Современник» стал обобщением издательского, концептуального опыта, в связи с этим единство каждого отдельного номера и четырехтомника в целом не столько задано, сколько закономерно.

Особенности пушкинского мышления и его нарративные стратегии, обозначившиеся еще в 1820-е гг.: 1) тенденция к концептуализации публикуемых материалов в направлении историософского дискурса; 2) синтез документально-исторического и художественного материала; 3) тяготение к фрагментарности (форма мыслей и замечаний, отрывков) как отражение незавершенности, процессуальности истории и исторического времени; 4) опора на традиции нарратологии Вальтера Скотта и французских историков эпохи Реставрации; 5) выработка «метафизического языка», – способствовали как сближению литературы и журналистики, так и «журналистскому самоопределению». Уже во время сотрудничества в «Северных цветах» у Пушкина сформировалось представление о таком типе периодического издания, которое, не утрачивая масштаба энциклопедических изданий, было бы в то же время русским по характеру своей историософской концепции. Нравственный смысл истории определял метатекстовое пространство этой концепции. Пушкин размышляет о журнале, который бы шел в ногу *со временем*.

Работа над «Литературной газетой» потребовала иного, чем «Северные цветы», издательского подхода: газета обязывала к оперативной подготовке материалов, большей злободневности, и при этом она находилась в

жесточайших цензурных рамках. Выбранный тон полемики, темы, заявленные в «пушкинских» номерах «Литературной газеты», предопределяли круг материалов, опубликованных позднее. Это способствовало внутреннему единству газетного текста, который во многом стал черновым вариантом для формирования единого текстового пространства «Современника».

«Литературную газету» Пушкин называл «журналом». 1830-е гг. – время неподдельного интереса к дневникам и запискам. Именно в записках, дневниках Пушкин видел неоценимый источник информации, отражение времени, живое движение эпохи. Стремление сохранить картину того мира, в котором живет современник, нашло отражение уже в «Северных цветах». Пониманием исторической важности жизни конкретной личности пронизана «Литературная газета». Исторические разыскания, журналистская деятельность, работа над «Евгением Онегиным» – энциклопедией русской жизни, ведение Пушкиным собственного дневника – своеобразного «его-документа», поведенческого текста, в котором намечается и вырабатывается стратегия и тактика будущего издания: предельный лаконизм выражения и пространство мысли, интерес к «истории моего времени» и к «истории русской критики» – все это стало мощной эстетической, философской основой «Современника».

Принципиально, что сама идея пушкинского журнала и его названия возникла более чем за десять лет до момента реализации этого замысла. Для понимания концепции журнала 1836 г. необходимо учитывать важность для Пушкина идеи связи времен, единства поколения: со-поколения, со-временника. Отсюда в полной мере Пушкиным осознается значение личностного восприятия эпохи, «выстраданного каждым права судить и осмыслить событие – со-бытие, – общее для всех и неповторимое для каждого из его участников»⁸. Симптоматично, что неосуществленные проекты Пушкина 1830-х гг. носят названия «Дневник» и «Летописец». Для концепции «Современника» принципиально важна установка на летописание эпохи, но не отстраненное, а пропущенное через личностное восприятие.

В своем журнале Пушкин в полной мере воплотит идею журнала-дневника, уже в названии определив себя издателем дневника современности: «"Современник", литературный журнал (читай – дневник), издаваемый Александром Пушкиным». «Современник» представляет собой текст – журнал, дневник участника событий, в котором «отразился век и современный человек изображен довольно верно». Рассмотрение «Современника» в контексте «Северных цветов» и «Литературной газеты», в соотношении с «Дневником» 1833 - 1835 гг. позволяет говорить о формировании и воплощении в журнале культурно-философского концептуального пласта

⁸ Фомичев С. А. «Несколько раз принимался я за ежедневные записки...» // Пушкин А. С. Дневники. Автобиографическая проза. – М., 1989. – С. 7.

эпохи, о восприятии его в качестве не только литературной формы, но и формы времени.

В разделе 1.2 «Пушкинский текст как структурно-содержательная модель "Современника"» рассматривается пушкинский текст как организующий стержень «Современника»-метатекста, его образная и жанровая организация.

В пространстве пушкинского текста реализуются закономерности отбора материала, соположения публикаций, отражаются принципы взаимодействия и взаимовлияния культурных языков, иерархия текстов, сложный механизм создания единого метатекстового пространства, нашедшего отражение в журнале в целом.

Пушкинский текст составляет более 40% от объема всего журнала. Публикации издателя занимают сильные позиции в системе четырех томов, идеологически определяя каждый номер: «Пир Петра Первого», статьи «Российская Академия», «Французская Академия» открывают первый и второй том соответственно, центральное место занимают подборка из двенадцати пушкинских публикаций в третьем томе и «Капитанская дочка» в четвертом. Пушкинские материалы объединены в плотные массивы в каждом томе. Это позволяет издателю «Современника» задавать тон, обозначая тематический аспект, создавая проблемный и структурный эпицентр каждого номера.

В работе особое внимание уделено рассмотрению образа издателя, формируемого в пушкинском тексте. В «Современнике» Пушкин предпочитает помещать материалы собственного сочинения без подписи. Если же подпись появляется, то она характеризует не автора, а издателя того или иного материала. Как автор, Пушкин растворяется, усиливая, тем самым, свою издательскую роль. Позиция издателя журнала, дневника, записок становится стратегически определяющей, по этой модели будет представлено большинство прозаических публикаций, формирующих пушкинский текст.

Обозначение пушкинского текста как издательского по преимуществу представляется достаточно перспективным для понимания его в качестве структурно-содержательной модели всего журнала в целом. Издательский текст стал поведенческим текстом Пушкина, позволил ему обозначить собственную позицию, выстроить индивидуальную линию поведения.

В основе жанровой организации пушкинского текста – форма дневника, записок. Установка на дневниковость достаточно очевидно прослеживается даже при поверхностном рассмотрении материалов, формирующих пушкинский текст («Путешествие в Арзрум», «Отрывок из неизданных записок дамы», «Капитанская дочка» и др.). Дневники, записки, мемуары, вымышленные и реальные, разборы исторических штудий, основанных на документах – свидетельствах эпохи минувшей, создают единое пространство истории-современности: от современности, сотворенной ис-

торией, к современности, творящей историю. Благодаря дневниковой манере повествования, слово, в данном случае журнальное, является доверительным, убеждая читателя в невыдуманности происходящего. Таким образом, документальность становится категорией эстетической, сочетание эстетики документа и художественности в пушкинских прозаических публикациях обуславливает их глубокое внутреннее единство в контексте «Современника».

В пушкинском тексте последовательно и многосторонне разрабатывается и проецируется на весь комплекс материалов «Современника» образ героя времени, который в предельно обобщенной форме заявлен в самом названии журнала. Образ современника - героя времени получает воплощение в героях реальных, что фиксируется в названиях отдельных публикаций («Пир Петра Первого», «Собрание сочинений Георгия Конисского», «Скупой рыцарь», «Родословная моего героя», «Полководец» и др.). В центре каждой публикации оказывается частная биография, которая в сочетании с другими биографиями и в контексте исторического события обретает символические черты.

Пушкин на протяжении четырех томов пишет историю жизни замечательных людей, рассказывает о фактах их биографии, о тех делах, которые стали достоянием истории, будь то победа над врагом или подвиг поэта. Он пишет книгу о герое, в которой и заключена история, а неуважение к истории и ее героям воспринимает как величайшую ошибку века нынешнего.

Важным аспектом проблемы героизма, роли отдельного субъекта является ситуация неоцененности героя современниками. В своих текстах, помещенных в «Современнике», Пушкин создает мифологию неоцененного героизма. В связи с этим не менее значимо, что разработка образа героя времени тесно связана с пушкинской философией самостоятельности человеческой личности, нашедшей выражение в краткой формуле: *«Самостоянье человека – залог величия его»*.

Героизм отдельной личности, то есть ее величие, определяется, по Пушкину, ее характером, внутренним стержнем, своеобразным стоицизмом. Реализация идеи стоицизма прежде всего связана с особой философией поступка, действия.⁹ Герой времени воплощен в собственном поведении, цепи поступков. Таким образом, на страницах «Современника» формируется особый поведенческий текст героической личности.

В формировании поведенческого текста героя в контексте «Современника» важную роль играют иерархические отношения. Герой-властитель и герой-подданный – крайние точки системы координат, организующей образную структуру пушкинского текста. При этом доминантой поведенческого текста правителя становится установка на милость, мило-

⁹ И в этом отношении «Современник» продолжает и развивает карамзинскую традицию «неостоицизма». Об этом см.: Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. – С. 222 - 223.

сердце, заданная уже в первой публикации журнала «Пир Петра Первого», где царь *«Виноватому вину / Отпуская, веселится»*. Кроме того, издателя глубоко волнует проблема самостоятельного Поэта, Творца по отношению к власти: смелый поступок поэта соотносим с ратным героическим подвигом.

Рассмотрение способов формирования образа героя времени дает возможность более объемно подойти к обозначению историософии пушкинского журнала. Герой времени – это не просто еще один лейтмотивный образ, а историософская категория, определяющая концептуальную проблематику пушкинского «Современника».

Раздел 1.3 «Иерархия авторских текстов в структуре "Современника"» посвящен определению принципов формирования авторских текстов в контексте пушкинского журнала, рассмотрению текстов Н. В. Гоголя, П. А. Вяземского, В. Ф. Одоевского как идеологических центров «Современника» и единичных текстов в контексте пушкинского журнала.

Представление о «Современнике» как о печатном органе писателей пушкинского круга, действующих согласованно, единой командой, не отражает всей сложности этого журнального ансамбля, так же как и утверждение абсолютной власти издателя журнала в процессе формирования четырехтомника. «Современник» – это полемическое целое, полифоническое единство, а неоднородность авторских позиций становится основой его целостности.

Общими принципами формирования и представления авторских текстов являются, во-первых, принцип презентации авторской индивидуальности либо авторского метода, темы, идеи в соответствии с идеологическим, тематическим и структурным характером всего журнала, во-вторых, системный, в некоторых случаях иерархический, принцип соположения и расположения авторских массивов.

Авторские тексты, подчиняясь общим принципам, установленным издателем, достаточно самостоятельны и индивидуальны. Их взаимодействие, взаимовлияние, создавая особый пласт упорядоченности, лежит в основе организации «Современника».

Квалифицировать тип композиции каждого из авторских гнезд можно в соответствии с традицией создания сборников с закрепленным количеством публикаций. В «Современнике» формируются двойчатки (публикации В. Одоевского, барона Розена, П. Козловского, Султана Казы Гирея), к ним примыкают публикации с продолжением Ф. Тютчева и А. Тургенева; тройчатки (материалы А. Муравьева, Л. Якубовича); квартет из материалов Д. Давыдова. Особое место занимают массивы П. Вяземского и Н. Гоголя.

Думается, Пушкин представлял в своем журнале чаще не авторов, а тот фрагмент их творческой деятельности, который больше всего отвечал издательской цели и задачам, как было, например, с Розеном, Тютчевым, Якубовичем и др. Однако необходимо говорить об определенной иерархии

авторских массивов. В этом смысле очевиден приоритет текстов Гоголя, Вяземского и Одоевского. В данном случае важна не только и не столько количественная составляющая образующих их материалов, сколько то значение, которое придавал издатель критической позиции и творческому методу представляемых авторов.

Гоголевский текст становится средоточием полемических пересечений. Количество гоголевских произведений и критических замечаний по поводу его работ едва ли не самое большое (после пушкинских) в «Современнике». Пушкин намеренно представляет различные грани таланта Гоголя: он выступает как прозаик, драматург, критик, библиограф. Для Пушкина Гоголь – лицо новой литературы, соответственно презентация Гоголя – это представление нового литературного направления, своего рода эксперимент с новым направлением. С этим, в том числе, связано оказание большого доверия молодому писателю: Гоголь – автор самой проблемной статьи журнала, его суждения о состоянии современной журнальной литературы долгое время будут считаться программными для «Современника». С Гоголем в «Современник» входит мир новой прозы. Сделав его произведения центром прозаического отдела, издатель «Современника» по-своему обозначил новейшие тенденции в развитии современного словесного творчества. Собственно современность в «Современник» входит непосредственно с гоголевскими публикациями. Именно Гоголь – летописец эпохи.

Можно говорить о том, что пушкинский и гоголевский тексты находятся в положении некой оппозиции и дополнения друг к другу. В первом томе «Современника» зеркально противостоят друг другу пушкинский стихотворный («Пир Петра Первого» и «Скупой рыцарь») и гоголевский прозаический блок («Коляска», «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», «Утро делового человека»). Кажется не случайным, что, наряду с драматической сценой, повестью и критической статьей Гоголя, Пушкин в том же номере помещает свою маленькую трагедию («Скупой рыцарь»), критическую статью («Сочинения Георгия Кониского») и прозаическое произведение («Путешествие в Арзрум»). Два творческих метода, два взгляда на действительность: пушкинский и гоголевский – вступают в своеобразное соревнование и в то же время дополняют друг друга.

Тексты Вяземского, Одоевского презентуются по отношению к гоголевскому массиву, что своеобразно их детерминирует. Если Гоголь представил демократическое большинство, современный прозаический материал, то Вяземский внес мощнейшее журнально-публицистическое начало, а с публикациями Одоевского – представителя «Московского вестника» – в пушкинский журнал вошел пафос современной философии.

Несмотря на то, что основным принципом презентации авторов в «Современнике» становятся авторские массивы, в пушкинском журнале

некоторые авторы представлены только одной публикацией. Среди единичных публикаций «Ночной смотр» В. А. Жуковского, «К князю П. А. Вяземскому» Е. Баратынского, «Урожай» А. Кольцова, однако в большинстве случаев единичными являются публикации малоизвестных авторов. Они расширяют авторский круг «Современника», делая его более разнообразным, демократичным, живым. Каждая публикация находит свое место в журнале и становится точкой пересечения магистральных проблем. Однако было бы неверным утверждать изначальную заданность каждой из них. Феномен «Современника» – в созвучности проблематике времени. Концептуально-тематическое пересечение материалов было во многом предопределено самим контекстом эпохи.

Вторая глава «"Современник" как проблемно-эстетическое единство». Задача данной главы – рассмотреть специфику формирования ментального и проблемно-тематического текстов в рамках пушкинского «Современника».

В разделе 2.1 «Ментальный текст "Современника"» обозначается проблема «Восток - Запад» в пушкинском журнале, особое внимание уделяется месту в его пространстве французского и английского текстов.

Для восприятия и понимания издательской стратегии «Современника» принципиально осознание его поликультурности, в основе которой – взаимопроникновение различных ментальных кодов, позволяющих маркировать важные для издателя и сотрудников «Современника» проблемные узлы, при этом необходимо говорить о своеобразном ментальном тексте пушкинского журнала.

Феномен «Современника» как «формы времени» заключается в том, что отказ от переводных материалов сочетался в нем с сознательной установкой его издателя на создание обширного ментального пласта, организующим стержнем которого стала проблема «диалога культур». В «Современнике» нашла отражение идея Пушкина о «великой семье народов». В этом смысле проблема межкультурной коммуникации, поставленная на страницах журнала, попытка вплести в ткань оригинальных текстов образы, проблематику, опыт других культур очень показательна.

«Хроники русского» А. И. Тургенева в этом смысле стали символом пушкинского журнала. Как карамзинские «Письма русского путешественника», они расширяли пространство русского мира, соотносили его с европейским домом, выявляли природу русской «всечеловеческой отзывчивости». Установка на хроникальность и образ русского - хроникера и летописца формируют издательскую стратегию Пушкина.

Французская, английская, немецкая культуры как фундамент общеевропейского культурного дома нашли отражение во французском, английском, немецком текстах «Современника». В процессе реконструкции этих текстов в работе выстраивается их своеобразная иерархия.

Центральное место французского текста в «Современнике» определено тем, что французская литература была той культурной средой, в которой выросло пушкинское поколение. Франция являлась транслятором других культур и национальных ценностей, при этом она заражала интересом к этим ценностям.¹⁰ Образ Франции исторической, в большей степени связанный с фигурой Наполеона, индивидуальный поведенческий текст которого выстраивается на страницах пушкинского журнала, достаточно органично сопрягается в «Современнике» с образом современной Франции, ее литературы, культуры. Так, обсуждение специфики новой французской словесности как одной из наиболее современных литературных проблем давало пример реализации принципа диалогичности в подходе авторов «Современника» к спорным культурным и литературным явлениям. Французский текст «Современника» отразил направление восприятия французской культуры, определившееся ко времени выхода журнала.

Интерес к Англии в 30-е гг. XIX в. был определен ее литературной, интеллектуальной, политической жизнью, успехами в финансовой и промышленной деятельности, что отразилось и на английском тексте «Современника». На страницах пушкинского журнала формируется образ Англии и англичан, являющийся отражением стереотипных представлений того времени: начиная с английских путешественников, английского клуба, заканчивая собачками английской породы.

Имена Скотта, Шекспира, Байрона являлись знаками особой прозаической, драматургической и поэтической традиции, воспринимаемой российской словесностью в период поиска ею собственного неповторимого лица. Факт появления в «Современнике» публикаций, отразивших не только восприятие творческого метода, но и способ не подражательного, но конструктивного подхода к достижениям иной культуры, свидетельствовал об особом статусе английской словесности в контексте российской культуры. Особенно важно при рассмотрении «Современника» учитывать тот факт, что английская поэтическая, драматургическая и прозаическая традиция была тесно связана с процессом формирования современных историософских представлений, отразившихся в художественной системе Пушкина. В этом смысле «Современник» стал репрезентантом новейшей историософии.

Особое положение, несмотря на меньший объем по сравнению с английским и французским текстами, в пушкинском журнале занимает немецкий текст. Первая треть XIX в. – это «золотой век» немецкой культуры и ее рецепции в России. При всем сложном отношении к ней Пушкина культура Германии воспринималась им как яркое общеевропейское явление. В «Современнике» намечена ориентация русской культуры на новые духовные ценности, связанная с процессом вхождения в нее немецкой

¹⁰ Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. – Л., 1960. – С. 62.

философии, литературы, науки.¹¹ О Германии в пушкинском журнале главное слово сказано поэтом, русским, тесно связанным с немецкой культурой. Для общей концепции журнала принципиально, что дух немецкой философии передан русским человеком: стихотворения Тютчева становятся воплощением идеи синтеза, взаимопроникновения культур. Тютчев на страницах «Современника» поистине репрезентант русского германофильства, а его «Стихотворения, присланные из Германии» – выражение философского потенциала русской мысли.

Особую остроту проблеме «Россия - Запад» на страницах пушкинского журнала добавляет вхождение в сознание современников представлений об американской ментальности: противопоставление старой Европы и молодой Америки соотносилось с размышлениями о молодой России. Статья Пушкина «Джон Теннер», вобрав комплекс проблем, волновавших русских и европейских мыслителей, привнесла на страницы «Современника» американский текст.

Решение проблемы позиционирования России в современном политическом, историческом, культурном пространстве не мыслилось без обращения к менталитету Востока. Проблема «Запад - Восток», в контексте «Современника» чаще звучащая как «Россия - Восток», одновременно вбирает в себя исторический, политический, культурный и литературный аспекты, что находит отражение и в ориентальном тексте пушкинского журнала.

В отличие от западного, европейского текста, который может быть представлен либо доминирующей публикацией (как немецкий или американский тексты), либо в комплексе текстов, отсылок, аллюзий, рассыпанных в пространстве журнала (как французский, английский тексты), ориентальный текст локализован в пространстве каждого номера, публикации следуют одна за другой, образуя «островки» восточного дискурса.

В контексте гуманистической концепции «Современника» принципиально было то, что «национальное, не замыкаясь в "привычках и преданиях наследственных", возвысилось до общечеловеческого и способно было встать "с веком наравне"»¹². Отсюда особое внимание к представителям восточной культуры, впитавшим достижения культуры европейской (Султан Казы Гирей, Осман-Бей). Образы европеизированных восточных героев стали воплощенной иллюстрацией идеи единения народов, способом достижения которого становится не насилие, а гуманность и просвещение.

Ментальный текст «Современника», организованный пересечением восточно-европейской проблематики, вписывал пушкинский журнал в культурный контекст эпохи. Размышления над политическими, историче-

¹¹ Подробнее см.: Лебедева О., Янушкевич А. Германия в зеркале русской словесной культуры XIX – начала XX века. – Кёльн, Веймар, Вена, 2000. – С. 77.

¹² Белкин Д. И. Мир Востока на страницах пушкинского «Современника» // Творчество Пушкина и зарубежный Восток. Сб. ст. – М., 1991. – С. 204 - 205.

скими, культурными событиями века объединились в общую концептуальную теорию, с одной стороны, общечеловеческого бытия, с другой – ментальной специфики, ценности достижений конкретной культуры. В этом смысле «Современник» необходимо рассматривать как воплощение ментального текста эпохи и реализацию пушкинской идеи «всечеловеческой отзывчивости».

Раздел 2.2 «Проблемно-тематические тексты "Современника"» посвящен научно-библиографическому и историософскому тексту «Современника».

«Современник» пронизан мыслью о необходимости всеобщего образования, воплощением которой и становится научно-библиографический текст. При этом включение библиографического пласта в разговор о научно-образовательном компоненте «Современника» вполне оправдано. Сохраняясь на протяжении четырех номеров, библиографический отдел «Новые книги» выполняет функцию современного мобильного средства образования.

В центре внимания авторов «Современника» размышления об общественном значении книги, влиянии на читателя печатного слова и в то же время о характере его потребностей. Ведущие литераторы осознают, говоря современным языком, необходимость учитывать специфику социального заказа. В качестве требования времени видится распространение просвещения в различных областях знания, а ликвидация русской технической отсталости понимается Пушкиным как одна из важнейших задач национальной культуры.

Важно, что наряду с энциклопедическими изданиями и словарями, которые изначально нацелены на читателя любого уровня образованности, в «Новых книгах» указывается научная литература сугубо практическая, предназначенная для неспециалистов, более того, для людей, не имеющих академического образования. Материал отдела «Новые книги» становится иллюстрацией мысли о популяризации различных видов знания, которая высказана в статьях «Французская Академия», «Российская Академия», «Разбор Парижского математического ежегодника на 1836 год», «О надежде», «Статистическое описание Нахичеванской провинции», «Государственная внешняя торговля 1835 года в разных ее видах», ставших идейным и структурным каркасом научно-библиографического текста пушкинского «Современника».

Очевидно, что в понятие «просвещение» для авторов «Современника» входит осознание важности развития разнообразных научных отраслей. Концепция научного текста, получившая воплощение в «Современнике», основана на размышлениях Пушкина и его современников над проблемой соотношения наук и литературного творчества. «Современник» пропагандирует развитие академического, то есть научного, и энциклопедического мировоззрения. Статьи Козловского, Небольсина, Золотницкого внесли

магию формул и цифр на страницы пушкинского журнала. Перед читателем открылась лаборатория современного научного языка, главными требованиями для которого стали доступность и ясность.

Научный текст в «Современнике», конденсируя научно-технические и публицистические статьи, критические разборы, художественные произведения, в которых формулируются магистральные идеи современности, становится важным миромоделирующим фактором пушкинского журнала.

Необходимым компонентом данного исследования является вычленение в «Современнике» - едином тексте историософского текста. Именно историософский пласт наиболее убедительно отражает степень единства четырех томов пушкинского журнала.

«Современник» явился своеобразной лабораторией нового историософского мышления. На страницах журнала писатели пушкинского круга выявляли антропологические принципы новой историософии. *«Самостоянье человека – залог величия его», «Оставь герою сердце; что же / Он будет без него? Тиран!»* – эти пушкинские поэтические максимы отчетливо обозначили данные тенденции.

На страницах «Современника» история предстает в своей диалектике. Авторами журнала совершенно в духе времени делается попытка сформировать философию истории, историософский взгляд на ключевые моменты национального и мирового развития. Не случайно визитной карточкой историософского текста «Современника» становится «Ночной смотр» В. А. Жуковского. По существу, Пушкин открывает им журнал. Нигде не указывая на его переводной характер, издатель в этом поэтическом шедевре увидел прежде всего идею «грядущего прошлого», связи эпох. Это поистине суд истории и смотр ее провиденциального смысла. Герой и время, суд и память, история и современность, миф и документ, идея милосердия – все эти грани и смыслы историософского пакета заложены в трех первых, инициальных публикациях «Современника»: «Пир Петра Первого» Пушкина, «Императрица Мария» Плетнева и «Ночной смотр» Жуковского. Три государственных деятеля, исторические личности разных эпох входят в пространство журнала и в поэтическом и в прозаическом обличи, и в мифологическом и в документальном прочтении, раскрывая полисемантику историософского текста.

Единство историософского текста обеспечивается взаимосвязью следующих аспектов: личность, эпоха, культура. За счет этого триединства и формируется историософский хронотоп журнала. Для пушкинской философии истории, воплотившейся в «Современнике», очень важно соположение времен, событий. «Далековатые сближения» имен, ситуаций способствовали формированию общеевропейского, шире – мирового исторического пространства.

Вальтер-скоттовский метод представления «истории домашним образом» воплощен в журнале буквально: ключевые исторические моменты

вмещает в себя «Родословная моего героя» – воплощение истории - семейной хроники¹³. Это «семейное», «домашнее» отношение распространяется и на исторических персонажей, в создании образов которых важно их восприятие как личностей, а не только как знаковых исторических фигур.

Французская романтическая историография в лице Гизо, Минье, Баранта развивала принципы нарративной поэтики В. Скотта. «Историцизм становится идеологическим принципом эпохи»¹⁴, и Пушкин-издатель, не модернизируя историю, в «исторических блоках» «Современника» (Отечественная война 1812 г., наполеоновский сюжет, кавказские события, век Петра I и Екатерины II) ищет связь времен, выявляет значение документальных источников, формирует нарративную стратегию прозы: «историческая эпоха, развитая в вымышленном повествовании». В этом смысле «Ночной смотр», «Пир Петра Первого» (т. I), «Битва при Тивериаде», «Записки Н. А. Дуровой», «Наполеон и Юлий Цезарь» (т. II), «Родословная моего героя», «Полководец», «О партизанской войне» (т. III), «Занятие Дрездена», «Капитанская дочка» (т. IV), «Хроника русского», прославляющая эти тексты, – создают единый текст историософской рефлексии и характерные принципы новой нарратологии. Из текстов - звеньев исторических сюжетов, мотивов, образов сплетается цепь единого текста «Современника».

Уроки потрясений прошлого становятся основой выработки исторического мышления по отношению к настоящему. Так, Пушкин - историк Пугачева и свидетель декабристского восстания в основании исторического прогресса видит не насилие, а процесс «улучшения нравов», что делает понятие «просвещение», ставшее концептуальным центром «Современника», понятием историософским. Дата, поставленная под текстом «Капитанской дочки», а по существу венчающая весь текст журнала: «19 октября 1836 г.» – с указанием «Издатель», стала символом братства, своеобразным призывом к единению нации.

Историософский текст «Современника» становится отражением полемики о статусе России, ее историческом предназначении, актуальной для того времени и для развития русского общественного сознания. В силу того, что издание журнала проходило параллельно с «брожением» исторической мысли, в журнале историософский текст приобретает особую концептуальность, именно поэтому при всей мобильности структурной и концептуальной основы «Современника» историософский текст является его мощным объединяющим фактором.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы для дальнейших исследований материалов «Современника» и других периодических изданий XIX в.

¹³ Тарле Е. В. Пушкин как историк // Новый мир. – 1963. – № 3. – С. 211.

¹⁴ Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. – С. 190.

В **Приложениях** делается попытка систематизации материалов «Современника» (приводятся таблицы с комментариями) в аспекте заявленной проблематики: *Приложение 1* «Пушкинский текст»; *Приложение 2* «Образ провинциального читателя в "Современнике"»; *Приложение 3* «Ориентальный текст»; *Приложение 4* «Наполеоновский текст»; *Приложение 5* «Научно-библиографический текст»; *Приложение 6* «Рецензии на новые книги»; *Приложение 7* «Историософский текст».

В контексте своей эпохи пушкинский «Современник» явился новым типом журнала. Отражая всю сложность перипетий литературного процесса, издание Пушкина предстало как диалогически организованное проблемно-эстетическое единство, в основе которого переплетение как близких, так часто и противоположных позиций, комплекс актуальнейших для своей эпохи проблем и вопросов, в своем сочетании и взаимодействии организующих концептуальное целое. В основе организации пушкинского «Современника» лежит личностно-ориентированная модель. В этом смысле принципиальная роль закреплена за названием журнала: в центре внимания оказывается личность во времени, личность, определенная своим временем и одновременно определяющая его. Для пушкинского издания стратегической стала установка на литературный, в широком смысле этого слова, материал, что способствовало целостному восприятию комплекса текстов, помещенных в «Современнике». Они (тексты) в своей последовательности и в сочетании друг с другом представляют собой сложное образование, жанровой основой которого стала форма дневника, записок.

Потенциал темы позволяет видеть возможность ее дальнейшего развития. Очевидно, перспективным является дальнейшее изучение «Современника» в широком контексте русской и зарубежной журналистики. Исследования сравнительного характера будут способствовать углублению и расширению представлений как о месте, занимаемом «Современником» в литературном процессе, так и о специфике параллельно с ним рассматриваемых изданий. Кроме того, методика, предложенная в данной работе для описания пушкинского журнала, может быть использована при рассмотрении других периодических изданий.

Однако не менее важным представляется развитие поставленных в данном исследовании проблем, касающихся рассмотрения пушкинского издания как факта литературы. Особая издательская, авторская стратегия, образ современника-героя времени, синтез документально-исторического и художественного материала – все эти характерные составляющие журнала - единого текста позволяют обозначить выходы, во-первых, к характеру творческого сознания Пушкина, во-вторых, к проблеме развития литературных жанров в рассматриваемую эпоху, и прежде всего к эволюции романного жанра. «Современник» как единый текст в сложном взаимодействии и пересечении определяющих его текстов формировал ту семиосферу,

которая в своей семиотике соотносилась с пушкинским пониманием нового романа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Веревкина (Фрик) Т. Б. «Пушкинское» и «гоголевское» в «Современнике» (к вопросу о структуре журнала) // *Juvenilia*. Сб. студенческих и аспирантских работ. – Томск: Издание ТГУ, 1999. – Вып. 4. – С. 56 - 57.
2. Фрик Т. Б. Н. В. Гоголь и В. Ф. Одоевский в структуре пушкинского «Современника» (к вопросу о художественном единстве журнала) // *Коммуникативные аспекты языка и культуры*. Сб. науч. ст. и тез. II Межвузовской науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2002. – С. 73 - 76.
3. Фрик Т. Б. Жанровое своеобразие пушкинского «Современника» // *Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты*: Мат-лы III Международной науч. конф. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 125 - 126.
4. Фрик Т. Б. «Современник» А. С. Пушкина как художественное единство (к постановке проблемы) // *Теоретические и прикладные аспекты филологии*: Сб. науч. тр., посвящ. 10-летию кафедры РЯЛ ИЯК ТПУ. – Томск: STT, 2004. – С. 273 - 277.
5. Фрик Т. Б. «Английский текст» в журнале А. С. Пушкина «Современник» // *Европейские исследования в Сибири*. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Вып. 4. – С. 103 - 115.
6. Фрик Т. Б. «Современник» А. С. Пушкина в аспекте проблематики межкультурной коммуникации // *Коммуникативные аспекты языка и культуры*. Сб. тез. IV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – С. 44 - 45.
7. Фрик Т. Б. «Научный текст» в журнале А. С. Пушкина «Современник» // *Прикладная филология и инженерное образование*. III Международная науч.-практ. конф. Рабочие материалы. – Томск, 2005. – С. 168 - 171.
8. Фрик Т. Б. «Философский текст» в журнале А. С. Пушкина «Современник» // *Русский язык как средство реализации диалога культур*. – Хабаровск: Изд-во ХГТ, 2005. – С. 235 - 246.
9. Фрик Т. Б. «Гоголевский текст» в журнале А. С. Пушкина «Современник» // [Гоголь и время: Сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 101 - 110.](#)
10. Фрик Т. Б. Иерархия текстов в метатексте пушкинского «Современника» // *Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества*: Мат-лы докладов Международной науч. конф. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. – С. 206 - 216.

11. Фрик Т. Б. Организация пушкинского текста в журнале «Современник» // Пушкинские чтения – 2005. Материалы X Международной науч. конф. (6 июня 2005). – СПб.: САГА, 2005. – С. 55 - 62.
12. Фрик Т. Б. Дневниковая природа пушкинского «Современника» (к вопросу о межкультурных связях) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Том. политехнический ун-т, 2005. – Ч. II. – С. 28 - 36.